

УДК: 94 (47)

DOI: 10.25629/НС.2024.01.03

МАРИЯ КЛАВДИЕВНА ТЕНИШЕВА КАК ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ ФИЛАНТРОПОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Трей Т.И.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация

В статье сообщается о деятельности ярчайшей благотворительницы России – княгини Марии Клавдиевны Тенишевой (1858–1928). Анализируется её жизненный путь, различные благотворительные проекты княгини, мотивы и средства её филантропической деятельности, проблемы, с которыми она сталкивалась во время проведения в жизнь своих благотворительных проектов. Также даётся оценка этой деятельности как со стороны современников Марии Клавдиевны, так и со стороны разных историков. Биография княгини представлена в разные периоды её жизни: в детстве, юности, зрелости, старости. Упоминаются важные соратники и друзья М.К. Тенишевой: Е.К. Святополк-Четвертинская, С.В. Малютин, Н.К. Рерих, В.А. Лидин. Отдельным элементом статьи является освящение отношений княгини с её родственниками: первым мужем Р.Н. Николаевым, дочерью О.Р. Николаевой, вторым мужем В.Н. Тенишевым. Благотворительность княгини разбирается в двух ипостасях: с социальной точки зрения, а также с духовной, где М.К. Тенишева проявила себя уже как меценат. Отдельным значимым моментом стало исследование внутреннего мира героини, её психологических установок, которые могут объяснить ради чего она выбрала путь благотворительности. Автор также уделил внимание разбору материальных и духовных средств, с помощью которых благотворительница могла вести свою филантропическую работу. В настоящем исследовании также есть информация о трудностях во взаимоотношениях М.К. Тенишевой с государственной властью Российской империи в плане её благотворительных акций.

Ключевые слова

Российская империя, благотворительность, меценатство, призрение, М.К. Тенишева, В.Н. Тенишев, Талашкино, Бежица, Флёново, «Русская старина».

Введение

История России наполнена знаковыми, сильными личностями, составившими цвет и гордость отечества. Область того, где проявили себя указанные персоны очень широкая, но в данном случае автор предлагает рассмотреть сферу благотворительности. А если ещё точнее, то частной. Ведь именно она имела наибольший вес среди других видов благотворительности конца XIX–начала XX века. В череде видных российских благотворителей было много мужчин, но нашлось место и как минимум одной женщине. Её имя – Мария Клавдиевна Тенишева. В этой статье предлагается обратиться к изучению благотворительной деятельности названной женщины.

История изучения вопроса

Как ни странно, но имя и деяния М. К. Тенишевой чуть не были забыты на родине. Связано это с тем, что в годы Советского Союза тема благотворительности, к тому же частной не была

«излюбленной» для исследования. В силу идеологичности эпохи эту тему либо обходили вниманием, либо уделяли его недостаточно. Ленинские принципы породили систему сознания, при которой филантропия богатейших лиц Российской империи воспринималась как очередная уловка, «подачка» народу, чтобы тот на время не возмущался. Только когда наметился отказ от такого категорического подхода к пониманию филантропии в России, тема частной благотворительности снова обрела вторую жизнь. В том числе началось новое изучение деятельности крупнейших российских деятелей признания, среди которых естественно была и М.К. Тенишева. Произошло это чуть более 30 лет назад. При этом чтобы излишне не очернять ситуацию в советской историографии, посвящённой деятельности княгини, стоит сказать, что, хотя бы такие деятели как Л.С. Журавлёва и Н.И. Пономарёва ещё во времена поздней советской власти начали работы по исследованию благотворительных акций героини статьи. Уже в наше время целые коллективы учёных, отечественных и иностранных, приковали своё внимание к анализу дел М. К. Тенишевой. В среде отечественных учёных наиболее проявила себя на этом поприще И. А. Кеня, если взять для примера также иностранных авторов, то среди них будут Р. Герра и Д. Озер. При всём этом не вышло отдельной, комплексной статьи, посвящённой разносторонней благотворительной деятельности княгини. Возможно, что данная статья сможет как раз стать такой.

Детство и юность М. К. Тенишевой

За свою жизнь деятельница благотворительности в России сменила три разных фамилии. Сначала она была дочерью аристократа Пятковского, позже перешла на фамилию своего отца Дезен. Далее, после замужества примерила фамилию своего суженого – Николаева. И лишь в 1892 году Мария Клавдиевна получила фамилию, по которой её помнят и теперь, Тенишева. Но обо всём по порядку. Пока же стоит остановиться на детстве и юности изучаемого персонажа.

Детство нашей героини нельзя было назвать счастливым – отношения с матерью у неё не заладились, она была очень нервной и властной женщиной, будто тяготившейся своей дочерью. Своего отца княгиня никогда не видела [11, с. 9], в последующем на этой почве родителем М.К. Тенишевой стали считать самого императора Александра Второго, что не более чем светские, неподтверждённые слухи. Отдельным интересным вопросом стал момент года рождения княгини: разброс дат имелся от 1858 до 1867 года [11, с. 8]. С помощью современных исследований истинным годом появления княгини на свет признали всё-таки 1858 год.

Как и надлежало представительнице высшего сословия империи будущая меценатка получила достойное образование. С 1869 по 1876 годы она училась в женской гимназии М.П. Спешневой [7, с. 6]. Образовательное заведение было частным, порядки в нём царили не такие строгие, как в обычной казённой гимназии. Это было на руку бойкой, подрастающей, любопытной и энергичной натуре героини. Когда учёба в гимназии подошла к концу, к М.К. Тенишевой посватался Р. Н. Николаев, ставший в итоге её первым мужем [9, с. 21]. В этом браке в 1877 году родилась единственная дочь Марии Клавдиевны – Ольга [10, с. 33]. Тенишева не успела насладиться ни материнством, ни семейной жизнью – крепких отношений, проникнутых взаимным уважением, взаимопониманием и заботой с мужем построить не вышло, в семье начались неурядицы [5, с. 5]. Они вполне объяснились и такой современной формулировкой как «не сошлись характерами». Мария Клавдиевна была на порядок энергичнее, тянулась к духовному саморазвитию [5, с. 5], чего точно не было в муже. Тот мог тратить время на сомнительные финансовые махинации, карты или просто прозябание без дела. Не желая такого терпеть героиня статьи решила уехать за границу, во Францию, чтобы там воплотить в жизнь один из своих замыслов – освоить профессиональное пение. Взяв с собой дочку, она вскоре уже была в Париже, где ей удалось поступить в музыкальное училище Маркези [9, с. 24]. Она с успехом закончила данное заведение, но к тому времени передумала становиться профессиональной певицей, ведь в таком случае ей пришлось бы жить в мире, насквозь питанным неискренностью и лицемерием. О таких «сюрпризах» профессии М. К. Тенишева узнала только в процессе обучения. После Парижа Мария Клавдиевна вернулась на родину, но теперь уже в Москву, а

не в Петербург, подальше от мужа. Именно в древней столице России ей посчастливилось встретить подругу своего детства – «Киту» или по-другому Екатерину Константиновну Святополк-Четвертинскую (1857-1942). Она финансово помогла княгине с новой поездкой в Париж, а далее приняла её в своём смоленском имении Талашкино. Уже в этот период Мария Клавдиевна принялась делать свои первые шаги в благотворительном деле – вместе с «Киту» они организовали сельскую школу грамотности в Талашкино, пытались обучать местных детей. Также будучая благотворительница занималась искусством рисунка, сначала обучаясь два года в Париже, далее в Санкт-Петербурге в школе Штигилица, а потом беря частные уроки у Н.А. Гоголинского. К этому времени относится упоминание и о том, как Тенишева стала использовать своё добытое в Париже певческое образование – она выступала на благотворительных концертах, даже поучаствовала в спектакле с начинавшим свою карьеру К.С. Станиславским [9, с. 34; 15, с. 72]. А следом в её жизни появился человек, в котором она обрела крепкую мужскую опору – В.Н. Тенишев (1843-1903) [8, с. 478]. Их брак продлился 11 лет и вошёл в историю как один из самых эффективных благотворительных дуэтов. Новый избранник княгини (благодаря которому она и получила такой титул) сам являлся просвещённым человеком, меценатом и при этом деловитым промышленником [11, с. 16].

Начало широкой благотворительной деятельности

После свадьбы Тенишевы поселились в Хотылёве, что недалеко от Бежицкого завода, одним из распорядителей которого был В.Н. Тенишев. С 1892 года Мария Клавдиевна начала широкомасштабную филантропическую работу. Первыми заботу княгини ощутили на себе рабочие завода. Сначала для них была организована бесплатная столовая, далее они стали получать землю возле завода в аренду для строительства своих отдельных домов. На возведение построек выдавалась субсидия [15, с. 99-100]. Наравне с социальной помощью рабочим Мария Клавдиевна запустила программу их духовного развития. В Хотылёво появился досуговый клуб, в Бежице ремесленное училище, на базе которого потом было открыто ещё 6 школ на 1200 воспитанников [15, с. 100-106].

Тенишева развернула свою деятельность по призрению и в столице империи. Там с 1894 года стала функционировать студия живописи под руководством И.Е. Репина [6, с. 73; 15, с. 115]. Она была на безвозмездной основе. Помимо самого образования при учреждении был небольшой буфет, где ученики могли бесплатно поесть, через студию было возможно завязывать полезные знакомства в мире живописи, сбывать свои работы, в целом показывать себя. Через год в Санкт-Петербурге и Смоленске также появились начальные рисовальные школы. В изобразительном искусстве героиня статьи отличилась и тем, что в 1898 году передала часть ранее приобретённых акварелей и рисунков отечественных художников в Русский музей. Она была готова отдать и всю коллекцию, но иностранные акварели императорский музей не интересовали [7, с. 9].

В уникальное культурное место России превратился ещё один проект благотворительницы – усадьба Талашкино. Её супруги Тенишевы приобрели у подруги княгини, «Киту», в 1893 году [11, с. 19]. Она находилась в это время в тяжёлом финансовом положении и таким образом Мария Клавдиевна решила поддержать свою близкую подругу и отплатить добром за сделанное ей когда-то добро. Продавать своё имение незнакомцам Екатерине Константиновне было тревожно, а просто так принять финансовую помощь от супругов Тенишевых она не решалась. Поэтому оптимальный вариант был найден в покупке усадьбы. Однако несмотря на продажу, фактически, Святополк-Четвертинская осталась такой же хозяйкой Талашкино, просто число обладателей имения теперь возросло до трёх человек.

В Талашкино периодически навевывались отдохнуть знаковые деятели российского искусства той поры. Там же они и работали. Особенно художники – Марии Клавдиевне нравилось их примечать, ведь она и сама была увлечена живописью. Так в историю талашкинского культурного центра были вписаны имена художников С. Малютина, Н. Рериха, В. Серова, М. Вру-

бея, В. Поленова, И. Репина, К. Коровина [3, с. 27]. Талашкино посетили скульптор П. Трубецкой и музыкант В. Лидин, устроивший балалаечный оркестр в данном имении. Упомянутый Врубель расписал балалайки Тенишевой, которые изготавливались там же, во Флёново (1, 5 км от Талашкино), во главе этого промысла стоял Малютин. Именно эти балалайки были показаны парижской публике на всемирной выставке в Париже 1900 года. Указанные талашкинские работы получили тогда большие овации среди посетителей выставки. Рерих отметил роспись фресок в храме Святого Духа в Талашкино, который начал там возводиться с 1900 года. Работа непосредственно Рериха и его команды в этом месте продлилась 5 лет: с 1909 по 1914 год [8, с. 406-412]. К сожалению, храм так и не был освящён, так как не до конца соответствовал церковным православным канонам. Однако он использовался как место погребения, после 1903 года, когда не стало мужа княгини – Вячеслава Николаевича Тенишева.

Можно обнаружить и другие меценатские проекты Марии Клавдиевны. Стараниями настоящего лица и конечно её мужа был основан журнал «Мир искусства». Благотворительная чета пожертвовала на него 12 500 рублей, половину от общей суммы. Другую половину взял на себя другой известный меценат, С. Мамонтов. Силами Тенишевой в Санкт-Петербурге была организована выставка «мирискусников» во главе с С. Дягилевым. Одним из зашедших гостей на выставку был сам император. Это было первое, кратковременное знакомство княгини Тенишевой и Николая II. В последующем было ещё несколько встреч, в 1911, 1913 [10, с. 33], 1914 годах, когда император, также его семейство проявляли восхищение перед призренческой и культурной деятельностью княгини.

Продолжая заниматься социальной помощью людям, она открыла лазарет для раненых воинов русско-японской войны 1904 года. Учреждение имело в своём распоряжении всё необходимое оборудование и считалось образцовым. В нём воины получали и физическую, и психологическую помощь. В момент выписки им также давался небольшой денежный подарок от княгини [15, с. 212].

Мария Клавдиевна Тенишева успела основать в Смоленске даже собственный музей – «Русская старина». Он вырос на базе более раннего детища благотворительницы – этнографического музея «Скрыня» [12, с. 19-20]. В «Русской старине» к 1911 году насчитывалось около 12 000 предметов древнерусского быта: иконы, одежда, посуда, другая утварь. Этот музей, который согласно А.П. Калитинскому можно назвать «единственным в своём роде хранилищем остатков русской старины» [4, с. 3] княгиня передала в дар городу Смоленску как раз в 1911 году [8, с. 394]. К этому времени уже не первый год функционировала сельскохозяйственная школа, которую Тенишевы устроили во Флёново в 1894 году [6, с. 73]. Это учебное заведение возвращало специалистов разных специальностей, нужных на селе – земледельцев, животноводов. С 1900 года там работали мастерские по керамике, резьбе и живописи по дереву, шитью, ковке. Продукцию обозначенных мастерских продавали через специализированный магазин «Родник», открытый также при пособничестве княгини в 1901 году. Школа во Флёново реализовала принцип столыпинской реформы и способствовала появлению в России крестьянина-фермера, сельского предпринимателя [12, с. 18]. Первоначально храм в Талашкино возводился именно для учеников настоящей школы в качестве наиболее близкой к месту их учёбы церкви. Именно после неудачи этого замысла храм примерил на себя роль семейной усыпальницы.

Занимаясь благотворительностью княгиня Тенишева постоянно уделяла внимание и своему духовному росту. К её способностям в пении, живописи, театре к началу XX века прибавилась новая, она стала на профессиональном уровне заниматься эмалевым делом [7, с. 3]. В 1916 году она даже получила звание доктора наук за свои фундаментальные исследования эмалей Древней Руси, а также и всего мира.

Конец филантропической деятельности Марии Клавдиевны Тенишевой положили две революции. Неспоконная политическая обстановка 1905-1907 годов привела к закрытию флёновской школы, её мастерских и магазина «Родник». За этим последовала и первая эмиграция Тенишевой во Францию. Последний удар нанесла уже революция 1917 года, княгиня отправилась на чужбину во второй раз, только теперь уже навсегда лично попрощавшись с родиной.

Мотивы и средства филантропической деятельности М.К. Тенишевой

Рассуждения о мотивации Марии Клавдиевны в её благотворительной деятельности привели автора работы к двум выводам. Во-первых, филантропию княгини можно объяснить её широчайшим альтруизмом. Желание помочь другим проявилось в социальной и просветительской работе Тенишевой. Обратившись к воспоминаниям героини, автор обнаружил такие слова: «До боли хочется в чём-то проявить себя, посвятить себя всё какому-либо благородному делу. Я хотела бы быть очень богатой, для того, чтобы создать что-нибудь для пользы человечества. Мне кажется, я дала бы свои средства на крупное дело по образованию народа, создала бы что-нибудь полезное, прочное» [15, с. 52]. По авторскому мнению, эти строки более чем свидетельствуют о доброй душе княгини.

Благотворительность Марии Клавдиевны подпитывалась от её религиозности, а также трудных семейных отношений с дочерью [15, с. 250]. Героиня если можно так выразиться чувствовала себя божьей избранницей, на которой есть миссия по оказанию помощи другим людям [15, с. 101]. Говоря об отношениях Марии Клавдиевны и Ольги Рафаиловны следует заметить, что крепкой и близкой родственной связи между ними не получилось. Объяснение этой ситуации быть может кроется в тяжелейшем бракоразводном процессе М. К. Тенишевой с первым мужем, который ударил и по дочери – она не смогла принять крах своей семьи, появление в последующем отчима, каким стал В. Н. Тенишев. Учёба в институте благородных девиц с его строгим образовательным процессом и нечастые встречи с матерью тоже не улучшали ситуацию. Даже несмотря на то, что сама Мария Клавдиевна делала попытки сблизиться с дочерью, наполнить их отношения теплом. Но видимо к этому моменту нужное время было упущено.

Во-вторых, благотворительные акции Марии Клавдиевны объясняются её любовью к родине [6, с. 6; 11, с. 19]. Все её проекты по призрению реализовывались в России и для России. Княгиня стремилась к высокой духовности сама, но также старалась поднять до неё и других. При этом она не забывала о том, что прежде, чем удовлетворить духовные потребности человека, надо сначала закрыть первоочередные, биологические. Что в Бежице, что в Санкт-Петербурге наравне с просвещением и образованием рабочих завода и учеников студии живописи был закрыт вопрос об их банальном питании. Как считает автор работы у Марии Клавдиевны было вполне чёткое понимание того, что с помощью своих благотворительных действий она улучшает социальную, духовную, экономическую, политическую обстановку в стране. Ведь государство – это страна, а страна – это её народ. Образованный и живущий благополучно народ составит престиж государства и на международной арене.

Разобравшись с мотивами деятельности княгини надо уделить внимание средствам, обеспечившим проведение самой деятельности. Эти источники можно поделить на материальные и нематериальные. В первой числятся личные качества героини, без которых её благотворительность трудно вообразить. Трудолюбие, отзывчивость, любопытство, ответственность, сообразительность, настойчивость помогли княгине добиться высот в деле филантропии [2, с. 18; 15, с. 96, 210]. Сюда же надо отнести и людей, которые стали важными помощниками Тенишевой в благотворительности: Е. К. Святополк-Четвертинскую, С. В. Малютина, Н. К. Рериха, В. А. Лидина. Главным же материальным источником филантропии Тенишевой стоит считать капиталы её мужа, Вячеслава Николаевича. Его десятки, сотни тысяч рублей дали претворение в жизнь не одной идеи княгини. В частности, идеи того же храма в Талашкино.

Выводы

И нынешние исследователи, и современники Марии Клавдиевны отметили высокой оценкой её благотворительные труды. И было за что – в глаза бросались разнообразие и географическая масштабность тенишевских филантропических акций [1, с. 10-11]. Также княгиня приобрела огромную популярность среди деятелей культуры [2, с. 5]. Тенишевское Талашкино по своей значимости сравнивалось с мамонтовским Абрамцево [2, с. 17]. Отдельной похвалы заслужило то, как Мария Клавдиевна «доносила» зарубежному миру о русском искусстве, выступала его популяризатором, на той же парижской выставке 1900 года и после [4, с. 6, 14, с. 12].

За подаренную «Русскую старину» Мария Клавдиевна была признана почётной гражданкой Смоленска, в этом городе в её честь была названа улица [9, с. 230; 8, с. 395]. Не раз Тенишева получала одобрение своей работы и даже похвалу от царя. Один из близких к ней по деятельности и по духу людей, Н. К. Рерих назвал Тенишеву представителем русского неонационализма, в хорошем смысле этого слова [13]. На его взгляд Мария Клавдиевна заслужила такой титул, так как её усилиями россияне и иностранцы узнавали о России больше, чем прежде, то, что было скрыто. История и культура страны открывались отныне по-новому. Рушился стереотип о варварстве русских.

При всём написанном выше благотворительные успехи дались Тенишевой нелегко – часто она наталкивалась на проблемы. В одном случае они проявлялись в финансировании филантропических проектов: при жизни мужа проблемой становилось выпросить у него необходимые средства на осуществление какой-либо идеи, если он в ней не был заинтересован. После его кончины проблема поменяла характер – количество денег на руках сократилось (капиталы мужа Мария Клавдиевна поделила с его сыном от первого брака согласно завещанию) и зарабатывать их как у мужа у княгини не выходило [8, с. 396]. Иным вызовом для княгини была проблема взаимодействия с властью насчёт некоторых своих проектов, наружу выходила государственная незаинтересованность в поддержке отдельных полезных начинаний княгини. Например, когда она приобрела для смоленской пожарной части отдельную пожарную машину, но в итоге она простаивала и превратилась в «ржавь» просто потому что местная власть не обеспечила сложному механизму необходимое техническое содержание. Наконец третьей проблемой на благотворительном пути Марии Клавдиевны стало непонимание и порицание её поступков со стороны окружающих, которые больше пеклись о себе, чем о других. На этот счёт получилось найти такие строки в дневниковых заметках героини: «И странное дело, есть масса людей со средствами, которые никогда не только палец о палец не ударят, не плонут ради общественной пользы, а тут лезешь сейчас же с помощью и сочувствием и только видишь взгляды исподлобья, недоброжелательство и жёсткую критику...» [15, с. 253]. Подобная жизнь явно не прибавляла здоровья изучаемому персонажу, скорее наоборот – княгиня часто физически болела от нервного перенапряжения. Но поборов смятение и упадок духа у Марии Клавдиевны раз за разом находились силы справиться с очередными трудностями – не даром выше говорилось про её отличительные личные качества, к которым принадлежала и настойчивость княгини.

Названные выше факты позволили автору сформировать точку зрения согласно которой Мария Клавдиевна может и просто должна быть в списке величайших филантропов нашей страны всех времён. Она достойна быть в «золотом фонде» российских благотворителей. Часть её материального и ещё большая часть духовного наследия по-прежнему живы и находятся среди нас. И от того, как мы этим воспользуемся будет определяться будущее нашей страны в разных общественных сферах.

Библиография

1. Дубровский А. М. Слово о Марии Клавдиевне Тенишевой // Брянский региональный общественный благотворительный фонд имени братьев Могилевцевых. / Международная научно-практическая конференция «М. К. Тенишева и её время». Брянск. 5-6 сентября 2008 г. С. 9-11. URL: <http://blagotvfond.narod.ru/konf/konf1.pdf> (дата обращения 15.10.2023).
2. Герра Р. Кеня И. А. Наследие Тенишевой. Брянск: Автографф, 2018. 144 с.
3. Городков А. В. Усадьба Тенишевых в Хотылеве – памятник архитектуры и ландшафтного искусства конца XIX в. // Брянский региональный общественный благотворительный фонд имени братьев Могилевцевых. / Международная научно-практическая конференция «М. К. Тенишева и её время». Брянск. 5-6 сентября 2008 г. С. 26-31. URL: <http://blagotvfond.narod.ru/konf/konf1.pdf> (дата обращения 15.10.2023).
4. Калитинский А. П. Предисловие. // Тенишева М. К. Эмаль и инкрустация. Прага: Семинария Кондакова, 1930. С. 3-4.

5. Кн. Святополк-Четвертинская Е. К. Кн. М. К. Тенишева (некролог). // Тенишева М. К. Эмаль и инкрустация. Прага: Семинария Кондакова, 1930. С. 5-7.
6. Кеня И. А. Лупоядова Л. Ю. М. К. Тенишева: созидание на благо России. Брянск: Ладомир, 2013. 75 с.
7. Кеня И. А. Исторический путеводитель «Путешествие по местам жизни и деятельности М. К. Тенишевой». Брянск: Автограф, 2018. 62 с.
8. Матонина Э. Е. Говорушко Э. Л. Великая женщина среди великих мужчин. М.: У Никитских ворот, 2015. 479 с.
9. Новиков В. И. Тенишев и Тенишева. М.: НП «Русская усадьба», 2013. 234 с.
10. Озер Д. С днём рождения, Мария Клавдиевна. // Брянский региональный общественный благотворительный фонд имени братьев Могилевцевых. / Международная научно-практическая конференция «М. К. Тенишева и её время». Материалы конференции. Брянск. 5-6 сентября 2008 г. С. 32-35. URL: <http://blagotvfond.narod.ru/konf/konf1.pdf> (дата обращения 15.10.2023).
11. Пономарёва Н. И. Вступительная статья. // Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Л.: Искусство, 1991. С. 7-20. URL: tenisheva_vпечатleniya_moej_zhizni_1991__ocr.pdf – Яндекс.Документы (yandex.ru) (дата обращения 16.04.2023).
12. Панкратова М. Н. Межпоколенческий опыт в общественной деятельности М. К. Тенишевой. // Брянский региональный общественный благотворительный фонд имени братьев Могилевцевых. / Международная научно-практическая конференция «М. К. Тенишева и её время». Брянск. 5-6 сентября 2008 г. С. 16-20. URL: <http://blagotvfond.narod.ru/konf/konf1.pdf> (дата обращения 15.10.2023).
13. Рерих Н. К. Закрытое зверьё. Неонационализм. (Эмали кн. М. К. Тенишевой). Собрание сочинений. Очерки, статьи. 1891-1913. 1909 г. URL: <https://etikavomne.ru/trydu-rerihov/nk-rerih/work/ocherki-stati-1891-1913/1909#j5> (дата обращения 16.10.2023).
14. Рерих Н. К. Памяти М. К. Тенишевой. // Тенишева М. К. Эмаль и инкрустация. Прага: Семинария Кондакова, 1930. С. 8-13.
15. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Л.: Искусство, 1991. 291 с. URL: tenisheva_vпечатleniya_moej_zhizni_1991__ocr.pdf – Яндекс.Документы (yandex.ru) (дата обращения 16.04.2023).

MARIA KLAVDIEVNA TENISHEVA AS ONE OF THE LEADING PHILANTHROPISTS OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Trey T.I.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

The article reports on the activity of the brightest philanthropist of Russia - Princess Maria Klavdievna Tenisheva (1858-1928). Her life path, various charitable projects of the princess, motives and means of her philanthropic activity, problems she faced during the implementation of her charitable projects are analyzed. An assessment of these activities is also given both by Maria Klavdievna's contemporaries and by various historians. The biography of the princess is presented in different periods of her life: in childhood, youth, maturity, and old age. Important associates and friends of M.K. Tenisheva are mentioned: E.K. Svyatopolk-Chetvertinskaya, S.V. Malyutin, N.K. Roerich, V.A. Lidin. A separate element of the article is the consecration of relations of the Princess with her relatives: first husband R.N. Nikolaev, daughter O.R. Nikolaeva, second husband V.N. Tenishev. Charity of the princess is analyzed in two hypostasis: from the social point of view, and also from the spiritual point of view, where M.K.

Tenisheva showed herself as a patron of the arts. A separate significant moment was the study of the inner world of the heroine, her psychological attitudes, which can explain why she chose the path of philanthropy. The author also paid attention to the material and spiritual means with the help of which the philanthropist could conduct her philanthropic work. The present study also contains information about the difficulties in the relationship between M.K. Tenisheva and the state authorities of the Russian Empire in terms of her charitable actions.

Key words

Russian Empire, philanthropy, patronage, patronage, M.K. Tenisheva, V.N. Tenishev, Talashkino, Bezhitsa, Flyonovo, «Russkaya Starina».